

Ли Фаньинь, вне всяких сомнений, был лучшим мужским персонажем второго плана в романе «Покорение Девяти Небес»!

Самый красивый, но с самым отчаянным финалом!

Главный герой романа, Мэн Цинчэнь, как и в большинстве типичных сюжетов, был незаконнорожденным сыном главы семьи культиваторов из среднего мира.

Сначала он жил в бедности, страдая от голода и скитаясь.

А его родным отцом был Ли Аньсюань, отец Ли Фаньиня!

Его мать, предположительно, была «истинной любовью» Ли Аньсюаня!

Затем последовала череда мелодраматических событий: два сводных брата встретились и поступили в одну и ту же школу культивации.

И благодаря особому расположению Дао-лорда Цинхуна, «низкородный» Мэн Цинчэнь внезапно поднялся в статусе, став старшим братом Ли Фаньиня.

Хотя главный герой сталкивался с множеством трудностей, благодаря «авроре главного героя» он шаг за шагом преодолевал все препятствия и покорил Девять Небес!

К несчастью, Ли Фаньинь тоже был одним из этих «препятствий».

Ли Фаньинь с детства жил в достатке, имел высокий старт и комфортные условия жизни. Однако он не вырос избалованным, высокомерным и своевольным. Он был скорее гордым, если точнее — благородным и холодно-прекрасным.

Причиной его гибели стало именно это чрезмерное чувство гордости: он не смог смириться с тем, что его идеализированный отец нарушил обещание, данное матери. Это привело к тому, что во время культивации он потерял контроль над собой, сошел с пути Истинного Дао и в итоге погиб, рассыпавшись в прах.

На самом деле, нельзя сказать, что Ли Аньсюань был плохим человеком. Он не предавал, все просто выглядело так, будто это было «похоже» на предательство.

Иначе Мэн Цинчэнь в конце не порвал бы отношения со своим братом Чжу Мо и Ли Аньсюанем.

Все произошло из-за того, что его лучший друг случайно сказал не то слово, что привело к гибели Ли Фаньиня. А Ли Аньсюань, из-за «старых дел», сбил Ли Фаньиня с толку. И оба они стали объектами гнева Мэн Цинчэня, даже несмотря на то, что одним из участников тех «старых дел» была его собственная мать!

После смерти Ли Фаньиня Ли Аньсюань также вступил в смертельную вражду с Мэн Цинчэнем, любимцем Небесного Дао.

Финальный исход был таков: Мэн Цинчэнь вознесся, а остальные детали остались неясны.

Автор указал, что это романтический роман, однако среди множества «возможных героинь» ни одна не осталась с главным героем. Вместо этого между второстепенным персонажем Ли Фаньинем и главным героем возникла некая «неоднозначность».

Читатели единогласно решили, что это женский роман с элементами яоя, но, поскольку жанр яоя на этом сайте был непопулярен, автору пришлось изменить жанр на романтический. Однако истинная правда остается загадкой!

Тот, кто внутри ситуации, слеп, а тот, кто снаружи, видит всё ясно!

Ли Фаньинь возродился!

Только он чувствовал, будто что-то добавилось, а что-то исчезло. Глядя на белоснежное облачное море у своих ног, он застыл с пустым взглядом. Его тонкие и длинные глаза изогнулись в дугу, полную недоумения и глубины...

В его темных, блестящих глазах, словно крошечные звезды, плавали два чистых лунных пера, одновременно прекрасных и трогательных, вызывая желание взглянуть на них еще раз.

И вот, перед всеми предстала такая картина: Ли Фаньинь, одетый в белоснежную парчу и светло-фиолетовые широкие рукава даосского одеяния, задумался, погружившись в свои мысли. А рядом с ним стоял Мэн Цинчэнь, одетый в такую же белую парчу и светло-голубые широкие рукава, который смотрел на Ли Фаньиня, словно загипнотизированный.

— Эй, как же прекрасен!

Взгляды учеников автоматически перескакивали через Мэн Цинчэня, останавливаясь на Ли Фаньине, который просто стоял там, спокойный и величественный. Их глаза горели восхищением и одержимостью.

Черные, как смоль, волосы Ли Фаньиня, словно водопад, были собраны в пучок тонкой фиолетовой нефритовой шпилькой в форме пера. На волосах была завязана лента шириной в два пальца с вышитым узором, доходящая до пояса. Его тонкая талия была перехвачена широким поясом того же светло-фиолетового цвета, украшенным прозрачным стеклянным шариком в форме пламени. Пояс, воротник и края рукавов были фиолетовыми, а верхняя одежда — слоем белоснежной парчи, что создавало ощущение неземной красоты.

Некоторые люди, даже просто стоящие в безмолвии, способны поразить своим величием целый мир.

Мэн Цинчэнь, замороженно смотревший на Ли Фаньиня, вдруг услышал за спиной разговоры и очнулся. Оглянувшись, он заметил в глазах учеников нескрываемое восхищение, которое вызвало у него отвращение. Его взгляд потемнел, а на красивом лице появилась холодная тень.

Ученики, не понимая почему, вдруг ощутили необъяснимый страх. Хотя их старший брат, казалось, просто улыбнулся им, как всегда добродушно и дружелюбно.

О, возможно, это было из-за того, что старший брат был слишком добр, и они, с их нечистыми мыслями, почувствовали стыд за то, что застыли, глядя на дядю Фаньиня!

И они тут же разошлись.

Когда Мэн Цинчэнь снова повернулся к Ли Фаньиню, его взгляд стал невероятно мягким, словно предыдущая холодность была лишь иллюзией.

— Инь-инь, что с тобой? — нежный, бархатистый голос с легкой хрипотцой раздался у самого уха, заставив Ли Фаньиня медленно вернуться в реальность. Он посмотрел на говорящего.

Его взгляд все еще был немного рассеянным.

Но это редкое выражение лица мгновенно тронуло сердце Мэн Цинчэня.

Ведь обычно его младший брат говорил мало, всегда держался с легкой отстраненностью, вел себя сдержанно и зрело, что было необычно для его возраста. Это вызывало у Мэн Цинчэня желание приблизиться, но он не знал, как это сделать.

— Что случилось?

Глядя прямо на себя, младший брат, казалось, был полностью поглощен его образом. Мэн Цинчэнь не мог удержаться и сделал свой и без того мягкий голос еще нежнее.

— Я... — Ли Фаньинь слегка приоткрыл губы, но на его изящных бровях появилась легкая складка сомнения.

— Тебе плохо?

Не дожидаясь ответа, Мэн Цинчэнь уже положил руки на нахмуренные брови Ли Фаньиня и начал нежно массировать их.

Казалось, это было подсознательное действие. Такой уязвимый вид младшего брата заставил его сердце переполниться нежностью.

— Мм, я хочу пойти отдохнуть, — тихо ответил Ли Фаньинь. Затем, словно невзначай, отступил на шаг назад. — Извини за беспокойство, старший брат. Я в порядке, так что я пойду первым.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, развернулся и направился к своему Павильону Цинфэн.

Мэн Цинчэнь, оставшийся на месте, словно все еще не мог прийти в себя, медленно потер указательный и средний пальцы, его лицо выражало сложные эмоции. В руках он все еще чувствовал тепло и нежность, исходящие от младшего брата, а также его аромат.

— Но...

Он опустил голову, с легкой грустью посмотрев на свою пустую ладонь, не зная, о чем думать.

— Инь-инь, младший брат...

Вздых, полный горечи и тоски, вырвался из груди, казалось бы, сильного и величественного тела. Он проскользнул между зубами, приобретя сладковатый оттенок, и растворился в прохладном ветре, оставив после себя лишь одиночество...

«Что же с тобой случилось?»

Ли Фаньинь, конечно, не лгал. В этот момент его сердце действительно было в смятении.

Он помнил, что умер, рассыпавшись в прах, не оставив после себя даже души, чтобы переродиться.

Он не пошел в свой Павильон Цинфэн, как сказал, а бесцельно бродил, пока не оказался в Роще Красных Кленов.

Кленовые листья под ногами были еще свежими, их цвет был темнее огня, но светлее крови.

Они толстым слоем лежали на земле, и, наступив на них, он не услышал хруста сухих листьев, а лишь ощутил мягкость.

Каждый культиватор, казалось бы, обладает многим, но на самом деле, приобретения и потери идут рука об руку. Обычные люди не могут наслаждаться долголетием, культиваторы могут. Но, с другой стороны, если культиватор умирает, он исчезает навсегда. Это цена пути Дао.

И Ли Фаньинь был уверен, что он умер.

Он погиб во время перехода на этап Юаньин, потеряв контроль над собой из-за напасти сердечного демона.

Но в глубине души он чувствовал, что блуждал в этом мире, хотя его сознание было смутным. Пока он не услышал голос:

— Раз ты не можешь отпустить, тогда найди настоящий ответ!

<http://bllate.org/book/16649/1525288>